

УДК 339.9

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Троян

Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Обоснована необходимость учета геоэкономических факторов развития национальной экономики. Рассмотрена сущность геоэкономической политики, обозначены ее отличительные черты от традиционной внешнеэкономической. Предложены ключевые направления реализации геоэкономической политики: экономические войны, транснационализация и интеграция, региональные торгово-экономические соглашения, международные и региональные экономические организации и международные проекты. На основе практического анализа концепции «ядро-полупериферия-периферия» предлагаются возможности использования полупериферийного положения России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, геоэкономическая политика, геоэкономика, регионализация геоэкономического пространства, экономическая интеграция.

В современной мировой экономике определяющими стали географические факторы. Теоретическим вопросам геоэкономики и геоэкономической политики посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Однако недостаточно изученными остаются прикладные аспекты формирования направлений реализации геоэкономической политики, в том числе для Российской Федерации.

На наш взгляд, геоэкономическая и внешнеэкономическая типы политики имеют существенные отличия. Традиционная внешнеэкономическая политика направлена на реализацию внешнеэкономической деятельности страны, которая отчасти характеризует и определяет развитие и направления ее внешних экономических потоков. Она реализуется через внешнеторговую политику либерализма и/или протекционизма, а также крайних ее проявлений – автаркии и насыщения рынка. Рассматривая типологию внешнеторговой политики, следует принять условие отсутствия в чистом виде всех четырех ее видов (рис. 1).

Рис. 1. Виды внешнеторговой политики [1, с. 183]

Чем выше уровень открытости и вовлеченности национальной экономики в мирохозяйственные процессы, тем более важна геоэкономическая составляющая в проводимой ею политике. Еще более повышается роль геофакторов для стран-лидеров, так как зачастую от проводимой ими внешнеэкономической политики зависят множество других созависимых стран.

В зарубежном научном дискурсе понятие «геоэкономика» и сопутствующие термины появились в начале 90-х гг. XX в. Отмечено, что экономическая конкуренция отличается тем, что страны прибегают к новым невоенным средствам решения экономических разногласий [3, с. 17]. Геоэкономическая политика значительно расширила традиционный инструментарий внешнеэкономической и выдвинула на первый план другие эффективные средства отстаивания национальных интересов страны. Наряду с тарифными и нетарифными средствами актуализируются следующие важнейшие направления реализации геоэкономической политики страны:

- использование инструментария экономических войн;
- расширение географии и углубление процессов транснационализации экономики;
- заключение региональных торгово-экономических соглашений;
- формирование интеграционных объединений стран и реализация совместных экономических проектов;
- участие в международных и региональных экономических организациях.

Геоэкономическая политика нацелена на отстаивание национальных интересов «страной-системой» через геостратегию и геоэкономическую практику [4, с. 52]. Такой вид политики сформировался в условиях жесткой межстрановой и транснациональной конкуренции на фоне глобализации экономических процессов и усиления взаимозависимости. Та грань, когда внешнеэкономическая политика переходит в геоэкономическую, определяется, в значительной степени, весом и ролью государства в глобальной экономической системе.

По сущности традиционная внешнеэкономическая политика основана на принципах либеральности и открытости мировой экономики, тогда как геоэкономическая политика – скорее на принципах конкурентной борьбы и экспансионизма в контексте «агрессивной» стратегии экономической войны с целью «захвата» новых рынков и ресурсов. Как отмечает Т.Е. Кочергина, сейчас все ярче проявляются такие процессы, как усиление глобального регулирования и либерализация, борьба за передел мирового рынка и установление глобального контроля над сырьевыми ресурсами [5, с. 223]. Действительно, на практике все чаще наблюдаем, что сегодняшние страны-лидеры в своей геоэкономической политике используют методы экономической войны (торговое эмбарго, торговые и экономические санкции и ограничения на осуществление операций и движение факторов производства).

Ярким примером такой политики стала политика экономических санкций стран Европейского Союза, США, Канады и других стран по отношению к Российской Федерации. Крайним методом проявления агрессивной геоэкономической политики становятся угроза или реальные военные действия на чужой территории под любыми скрытыми политическими предлогами. При этом внутригосударственные регуляторы

утрачивают автономию и вынуждены действовать с оглядкой на другие страны, на крупные ТНК, на мировое гражданское общество, и такой механизм регулирований будет иметь не привычный иерархический, а сетевой характер [6, с. 175]. В целом процессы транснационализации экономики приобретают все большую роль в формировании экономической мощи государства и концентрации капитала, ресурсов и рабочей силы.

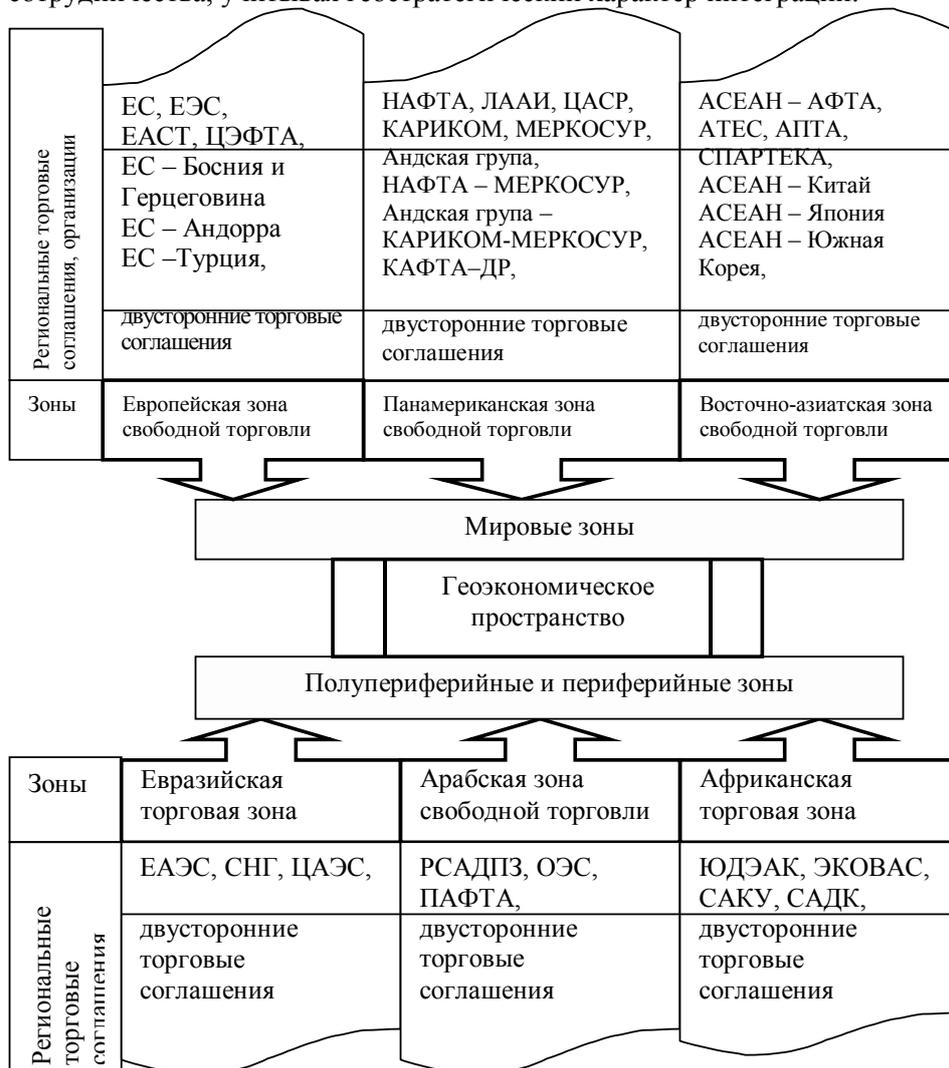
Мировая экономика сегодня пронизана тысячами межстрановых торговых нитей, транснациональных ресурсных потоков, экономических региональных проектов, формируя сетевой характер глобальной экономики. Одной из распространенных концепций геоэкономики является концепция «ядро-полупериферия-периферия» [7]. Если исследовать регионы как самостоятельные субъекты мирового хозяйства, то «ядром» интеграции становятся интеграционные объединения, которые через систему двусторонних торговых соглашений, а также через механизмы расширения интеграции формируют континентальные и субконтинентальные зоны свободной торговли – мировую «триаду» – региональные пространства, приобретающих доминирующее значение. К ним целесообразно отнести Европейскую, Панамериканскую, Восточно-азиатскую региональные экономические зоны. Другие менее развитые региональные зоны являются полупериферийными и периферийными (Евразийская, Арабская, Африканская) (рис. 2).

В.С. Цикленок прогнозирует, что на стадии формирования будут находиться южноазиатская, средиземноморская и центральноафриканская [8, с. 5]. При этом в рамках этих геоэкономических зон нет четкой систематизации соглашений между государствами, и переплетение торговых режимов формирует так называемый «клубок вермишели». Это значительно усложняет практику осуществления международных экономических операций, ведь, например, положения соглашений свободной торговли для одних стран, не являются идентичными для соответствующего соглашения для других.

Анализируя Евразийскую торговую зону, следует отметить ключевую роль в интеграционных процессах именно Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Интеграционное объединение функционирует как экономический союз с января 2015 г., хотя фактически активное развитие сотрудничество между действующими странами-членами (Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном) началось с 2000 г. с созданием Евразийского экономического сообщества. ЕАЭС сегодня динамично развивается, и согласно Отчету Евразийской экономической комиссии он охватывает рынок с потребительской емкостью в 2,55% от мировой численности населения, производящих 3,2% от мирового ВВП [9].

При развитии интеграционных процессов важным является учет тенденций мирового экономического развития. И в данном контексте современная экономическая интеграция должна основываться на кросс-сетевой кластерной регионализации, в основе которой формирование территориальных сетевых кластеров или кросс-сетевого кластера в инновационно-технологическом секторе на технологических платформах, сформированных в рамках единого инновационного пространства [10]. Интеграция нового инновационного типа призвана быть многофункциональной и многовекторной. Невозможно в современных

условиях добиться конкурентного положения заключая традиционные уже соглашения о зоне свободной торговли. Они должны дополняться всевозможными проектами разной направленности и на различных уровнях сотрудничества, учитывая геостратегический характер интеграции.

Р и с . 2. Зональная регионализация геоэкономического пространства

ЕАЭС – это зона свободной торговли, свободное движение рабочей силы и капитала, согласованная политика по таким направлениям, как макроэкономическая, аграрная, технического регулирования, защиты прав потребителей, применения санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных фитосанитарных мер, в сфере обеспечения единства измерений, в сфере интеллектуальной собственности, в сфере трудовой миграции. Современная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС должна и уже приобретает новые черты, среди которых определяющими являются:

- разнонаправленный характер экономических взаимосвязей;
- разнотемпный формат реализации сфер сотрудничества;
- сетизация и кластерный подход к научно-техническому и

производственного-торговому сотрудничеству;

- доминирование инновационной компоненты и сферы услуг в международных экономических взаимосвязях.

Развитие Евразийского экономического союза должно концептуально отличаться от традиционных иерархических этапов развития интеграции (зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз), предложенных Б. Балашей еще в 1961[11]. Подобная интеграционная архитектура оставалась актуальной для развития Европейского Союза в период индустриализации национальных экономик. Но сейчас, когда входит эпоха постиндустриальной экономики, у стран постсоветской формации нет ни времени, ни целесообразности надолго «задерживаться» на каждой из стадий и интегрироваться в одной направленности развития.

Говорить о геоэкономической экспансии России целесообразно только в пространстве Евразийского экономического союза, так как доля Российской Федерации в мировой экономике пока ничтожно мала и относится преимущественно к сырьевой продукции. Хотя во внешней торговле России на страны ЕАЭС в 2014 г. приходилось около 7,5 % от общего объема, вклад нашей страны в совокупный показатель внешнеторгового оборота ЕАЭС в этом же году составил 80,7 %[12]. В этом направлении Евразийскую зону следует рассматривать как полупериферийную, ориентированную на развитые Западноевропейские страны.

Для России Евразийский экономический союз открывает значительные перспективы развития внешней торговли, усиления своего экономического влияния на постсоветском пространстве и расширение геоэкономических взаимосвязей со странами Азиатского региона. Усиливается также экономической сотрудничество РФ с Китаем и Индией, как в двустороннем порядке, так и в рамках многостороннего соглашения БРИКС.

Отдельным направлением геоэкономической политики России может стать активное участие в международных проектах. Так, среди ученых-экономистов, политологов, историков и социологов набирает обороты дискурс о целесообразности, перспективах и вызовах международного проекта Экономического пояса Шелкового пути, заявленного китайским председателем Си Цзиньпином осенью 2013 года и уже активно реализующегося в странах Евразийского пространства. Уже активно задействовано 28 стран и около 60 стран высказали намерение участвовать в проекте.

Великий шелковый путь – это проект не просто создания транспортного коридора из Азии в Европу, но формирование значительного числа инфраструктурных объектов и кластеров. По пути его прохождения ранее около 2000 лет назад возникали и развивались новые города, торговое разветвление от которых расходилось по всей территории стран. Сегодня, осознавая мощь и перспективы экономического пояса Шелкового пути, государства более чем заинтересованы в активном участии воссоздания проекта и именно через свои города и территории.

Финансирование проекта планируется в рамках функционирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, созданного в октябре 2014 г. и включающего 57 стран-участниц, в том числе и Россию. Это означает независимость влияния и отсутствие давления МВФ и США на процессы финансирования проекта. Инициатива Китая по созданию экономического

пояса Шелкового пути не просто громогласные заявления, а мощный толчок для развития и оживления экономик, прежде всего стран Центральной Азии. Именно Китай предоставляет льготное кредитование, использует систему грантов при строительстве инфраструктурных объектов в рамках проекта Шелкового пути. При этом Китай активно лоббирует привлечение собственных производственных мощностей, в том числе крупнейшего предприятия China CNR Corp. – производителя железнодорожных поездов.

Возрождение Великого Шелкового пути ожидается на новых началах: отсутствие четких границ, отправных и конечных точек, разветвленная сеть магистралей по направлениям «запад-восток» и «север-юг». В 2017 году ожидается запуск трансконтинентальной магистрали «Ляньюньган – Санкт-Петербург», общая протяженность которой составит 8445 км. Запуск этой магистрали позволит сократить время до 10 суток против 45 суток традиционного морского пути через Суэцкий канал [13, с. 76].

На Международном Форуме «Евразийская экономическая перспектива» В. Матвиенко отметила синергетический эффект от сопряжения Евразийского экономического союза и проекта Экономического пояса [14, с. 2]. Проект «Великого Шелкового пути» должен наполнить интеграционные процессы России в Евразийском экономическом союзе новым концептуальным содержанием и придать им импульс расширения и функционального углубления торгово-экономического сотрудничества. Россия должна стать не просто транзитером в проекте «Шелкового пути», но и активным участником при строительстве инфраструктурных объектов и оказании сопутствующих транзиту услуг.

В современной геоэкономике внешнеэкономический курс Российской Федерации переориентируется на страны БРИКС и АСЕАН, ключевым из которых остается Китай. Экономическое сотрудничество России с Китаем взаимовыгодно и на уровне оптимизации взаимной торговли и экономических проектов, и в плане геоэкономической и геополитической стратегий обеих стран. Двустороннее экономическое сотрудничество охватывает сегодня большое число проектов, среди которых наиболее масштабные – это совместные нефте- и газопроводы, железнодорожная магистраль «Чунцин – Синьцзян – Европа», автомобильная магистраль «Западная Европа – Западный Китай», программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, трансграничное использование водных ресурсов и др. В такой тесной взаимосвязи не следует ослаблять внимание на угрозы трансграничного сотрудничества в контексте экономической и социальной экспансии Китая в Сибири и на Дальнем Востоке. В последнее время происходит увязка взаимных планов и программ с проектами в рамках евразийской интеграции.

Таким образом, геоэкономическую политику Российской Федерации следует рассматривать в аспекте клиентарно-патронажных связей Западная Европа (ядро) – Россия (полупериферия) – окраины России (Урал и Западную Сибирь), Средняя и Центральная Азия (периферия) [15, с. 6]. Анализируя предложенную концепцию геоэкономического развития России о принятии полупериферийного положения, стоит отметить те ключевые приоритеты развития, которые будут способствовать в долгосрочной перспективе выйти на уровень «ядра». Среди таких важнейших будут те, что обусловлены транзитностью экономических потоков и те, которые определены постиндустриализацией мировой экономики. Иными словами, с одной стороны необходимо создать инфраструктурное и институциональное

обеспечение экономических взаимосвязей Азии и Европы, а с другой, – развивать инновационный подход развития экономики знаний.

Таким образом, геоэкономическая политика Российской Федерации должна формироваться на принципе взаимоувязки национальных приоритетов развития постиндустриальной экономики и возможностей кластерно-сетевых подходов в углублении интеграционных процессов именно в Евразийском регионе. Безусловно, основой должны стать также качество действующих и формирующихся институтов в государстве и условия реализации интеллектуального, информационного и технологического потенциалов российской экономики.

Список литературы

1. Пономарева Е. С., Кривенцова Л. А., Томилов П. С. *Мировая экономика и международные отношения: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям* / под ред. Л. Е. Стровского. М. : Юнити-Дана, 2012. 287 с.
2. Дергачев В. А. *Геополитический словарь-справочник*. К.: КНТ, 2009. 592 с.
3. Luttwak E. N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce. *The National Interest*, 1990. №20, pp. 17–24.
4. Жан К., Савона П. *Геоэкономика. Господство экономического пространства*. – Пер. с ит., 1997. М.: Ad Marginem. 207 с.
5. Кочергина Т. Е. Системные ловушки современной мировой экономики // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т.10. №1 (Ч.3). С.223–227.
6. Шишков Ю. В. Вызовы новой исторической эпохи // *Век глобализации*, 2012. №1(9). С. 175-190.
7. Wallerstein I. *Patterns and Perspectives of the Capitalist World. Economy*. – In: P.R.Viotti, M.V.Kauppi (Eds). *International Relations Theory*. Allyn and Bacon, 1986.
8. Цитленок В.С. Российская национальная геоэкономическая политика в условиях усиления межстрановой конкуренции за энергетические, финансовые и интеллектуальные ресурсы // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 2009. № 2. С. 5–14.
9. Отчет Евразийской экономической комиссии 2012–2015. *Расширяя пространство возможностей*. – 301 с. [Электронный ресурс] // [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии]. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения: 10.03.16).
10. Новикова И. В. Какая интеграция нам нужна, или кросс-сетевая кластерная регионализация в инновационно-технологической сфере как новая геотехнология развития и расширения евразийской интеграции в XXI веке // Доклады международной конференции «Евразийский экономический союз: успехи и проблемы реализации». Российский институт стратегических исследований (ноябрь 2014 г.) [Электронный ресурс] // [Официальный сайт РИСИ] URL:<http://old.riss.ru/images/pdf/doclady/krim/novik.pdf> (дата обращения: 15.03.16)
11. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. Homewood, III: R.D. Irwin, 1961 216 p.
12. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Аналитическая записка 27 марта 2015 г. – 9 с.[Электронный ресурс] // [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201501.pdf.

13. Алимов Р. К. К вопросу о формировании «Экономического коридора Шелкового пути»: состояние, проблемы и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2013. №16. С. 76–83.
14. Матвиенко В. И. Приветствие председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Сопряжение строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (По материалам Международного форума «Евразийская экономическая перспектива» в Астане, 6 октября 2015 г.) // Проблемы современной экономики. 2015. №4 (56) 2015. С. 2–22.
15. Розов Н. С. Геоэкономические перспективы России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2010. №3. Т. 3. С. 6–20

GEO-ECONOMICS POLICY TRENDS IN RUSSIA

I.A. Trojan

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

The article highlights the importance of geoeconomic factors in the development of the Russian economy. The author considers the essence of geoeconomics, its special features compared to traditional foreign economic activities. The article analyses the key trends in geoeconomics implementation: economic wars, transnationalization and integration, international and regional economic organizations, multinational projects. The concept “core-semi-periphery-periphery” offers to describe the Russian semi-periphery position.

Key words: *foreign economic activities, geoeconomics, geoeconomic policy, geoeconomic space regionalization, economic integration.*

Об авторах:

ТРОЯН Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт экономики и управления – структурное подразделение Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского», (295018), Республика Крым, г. Симферополь, Евпаторийское шоссе, д.199, e-mail: troyan.irin@mail.ru

About the authors:

TROIAN Irina Anatol'evna – PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management □ structural unit of the Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky "(295,018), the Republic of Crimea, Simferopol, Evpatoria highway d.199, e-mail: troyan.irin@mail.ru

References

1. Ponomareva E. S., Kriventsova L. A., Tomilov P. S. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia: ucheb posobie dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po ekonomicheskim spetsial'nostiam / pod red. L. E. Strovskogo. M. : Iuniti-Dana, 2012. 287 s.
2. Dergachev V. A. Geopoliticheskii slovar'-spravochnik. K.: KNT, 2009. 592 s.
3. Luttwak E. N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce. The National Interest, 1990. №20, pp. 17–24.

4. Zhan K., Savona P. Geoeconomika. Gospodstvo ekonomicheskogo prostranstva. – Per. s it., 1997. M.: Ad Marginem. 207 s.
5. Kochergina T. E. Sistemnye lovushki sovremennoi mirovoi ekonomiki // TERRA ECONOMICUS. 2012. T.10. №1 (Ch.3). S.223–227.
6. Shishkov Iu. V. Vyzovy novoi istoricheskoi epokhi // Vek globalizatsii, 2012. №1(9). S. 175-190.
7. Wallerstein I. Patterns and Perspectives of the Capitalist World. Economy. – In: P.R.Viotti, M.V.Kauppi (Eds). International Relations Theory. Allyn and Bacon, 1986.
8. Tsitlenok V.S. Rossiiskaia natsional'naia geoeconomicheskaiia politika v usloviakh usileniia mezhdunarodnoi konkurentsii za energeticheskie, finansovye i intellektual'nye resursy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika, 2009. № 2. S. 5–14.
9. Otchet Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii 2012–2015. Rasshiriaia prostranstvo vozmozhnostei. – 301 s. [Elektronnyi resurs] // [Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii]. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (data obrashcheniia: 10.03.16).
10. Novikova I. V. Kakaia integratsiia nam nuzhna, ili kross-setevaia klasternaia regionalizatsiia v innovatsionno-tekhnologicheskoi sfere kak novaia geotekhnologiia razvitiia i rasshireniia evraziiskoi integratsii v KhKhI veke // Doklady mezhdunarodnoi konferentsii «Evraziiskii ekonomicheskii soiuz: uspekhi i problemy realizatsii». Rossiiskii institut strategicheskikh issledovani (noiabr' 2014 g.) [Elektronnyi resurs] // [Ofitsial'nyi sait RISI] URL:<http://old.riss.ru/images/pdf/doclady/krim/novik.pdf> (data obrashcheniia: 15.03.16)
11. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Ill: R.D. Irwin, 1961 216 p.
12. Ob itogakh vneshnei torgovli tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz. Analiticheskaiia zapiska 27 marta 2015 g. – 9 s.[Elektronnyi resurs] // [Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201501.pdf.
13. Alimov R. K. K voprosu o formirovanii «Ekonomicheskogo koridora Shelkovogo puti»: sostoiianie, problemy i perspektivy // MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie), 2013. №16. S. 76–83.
14. Matvienko V. I. Privetstvie predsedatelia Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniia Rossiiskoi Federatsii. Sopriazhenie stroitel'stva EAES i Ekonomicheskogo poiasa Shelkovogo puti (Po materialam Mezhdunarodnogo foruma «Evraziiskaia ekonomicheskaiia perspektiva» v Astane, 6 oktiabria 2015 g.) // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2015. №4 (56) 2015. S. 2–22.
15. Rozov N. S. Geoeconomicheskii perspektivy Rossii // Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie, 2010. №3. T. 3. S. 6–20